

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК СРЕДА КОРРУПЦИИ

Махотина А. Р. (Барнаул)

Аннотация. В статье рассматривается проблема коррупции в Российской Федерации. Анализируется исторический аспект развития коррупции в Российской Федерации, а также приводится зарубежный опыт борьбы с коррупцией на примере Сингапура и Китая. Проанализирована роль национального менталитета россиян для развития коррупции. Приведены данные опроса ВЦИОМ, а также проведен собственный опрос студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» о коррупции и ее зависимости от национального менталитета. Поднимается вопрос о расширении понятия «коррупция». Кроме того, выделены черты и психологические особенности, присущие россиянам, сложившиеся исторически. Предложены меры борьбы с коррупцией в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, менталитет, национальная культура, экономическая безопасность, взяточничество.

В современном обществе с каждым днем становится все более актуальной проблема роста фактов совершения коррупционных действий и их латентности. Коррупция является формой отношений обмена, распределения, а также незаконного присвоения экономических благ должностными лицами. В условиях коррупционной экономики целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли, в то время как в условиях демократии главной целью является максимальная ценность производства, учитывающая интересы всех участников рынка. Коррупция также приводит к возникновению механизма «латентной юриспруденции», представляющей опасность для общества [7, с. 39–41].

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683, коррупция названа угрозой экономической безопасности страны.

Коррупция представляет угрозу законности, доверию к власти, правам человека, престижу Российской Федерации на международной арене и препятствует построению демократического правового государства и гражданского общества с целостной системой государственной власти,

обеспечивающей реализацию функций государства [13, с.203–205]. Корруптированное государство не может быть социально ориентированным и социально справедливым. Немаловажную роль при совершении коррупционных действий играют личностные качества человека. Учеными выделяется даже такое понятие как «криминогенная личность» – социальный тип, которому свойственна большая склонность к преступному поведению в действующих условиях. Но важно подчеркнуть, что данная вероятность можно быть реализована только в совокупности с социальной средой [2, с. 323–324].

Во многом существование социальной среды, способствующей коррупции, определяется сложившимися историческими традициями. Первые проявления коррупции еще на инстинктивном уровне были свойственны первобытному человеку. Для выживания сильному вожаку племени за покровительство оказывали внимание, похвалу, подношения. Вожак племени, в свою очередь, особенно льстившим отвечал своеобразными льготами, что делало подобные отношения взаимовыгодными [8, с. 2].

В дальнейшем «коррупционные», как их сейчас называют, факторы значительно увеличили конкурентоспособность отдельных кланов, захвативших политическую и экономическую власть. Но сегодня подобное недопустимо с точки зрения права, хотелось бы верить, что и морали. Рассмотрим сначала зарубежный опыт.

В вопросе борьбы с условиями среды, способствующими совершению человеком коррупционных действий, т.е. проведения эффективной антикоррупционной политики, необходимо рассмотреть опыт Сингапура, которому удалось в краткие сроки покончить с коррупцией и попасть в группу наиболее развитых стран мира. Одним из основных принципов, предпринимаемых Сингапуром в борьбе с коррупцией, стали последовательность и системность в реализации антикоррупционных процедур, в также жесткие меры реализации антикоррупционной политики. Государством прилагались большие усилия по воспитанию и подбору добросовестных и неподкупных госслужащих. В настоящее время правовой порядок и стабильность обеспечиваются благодаря Бюро по расследованию коррупционных дел, в полномочия которого входят: разбирательства по фактам взяточничества, задержание и обыск, проверка банковских счетов и финансовых сделок лиц, подозреваемых в коррупционных действиях, их родственников и

друзей. Помимо системы штрафов законодательством Сингапура предусмотрена конфискация имущества, полученного посредством коррупционных действий, а также тюремное заключение сроком 5–10 лет [10, с. 60–62].

Обобщая вышесказанное, можно выделить следующие принципы антикоррупционной политики Сингапура:

1) работа по воспитанию добросовестных, неподкупных госслужащих;

2) системность и последовательность антикоррупционных процедур;

3) обеспечение всестороннего подхода;

4) регулярное просматривание принятых процедур для выявления ненадежных звеньев;

5) способность правительства вводить в действие новые инструменты реализации политики при изменении ситуации;

6) последовательность в определении долгосрочных целей;

7) приоритетность глобальной конкурентоспособности и благополучия граждан в длительной перспективе;

8) комфортные условия для ведения бизнеса и конкурентная рыночная среда;

9) поддержание высокого авторитета и профессионализма власти.

Сочетание силы и ответственности государственной власти Сингапура и личной ответственности граждан обеспечило его успешное устойчивое развитие в экономической и социальной сферах [15, с. 113].

Американскими учеными было проведено интересное исследование коррупционного поведения людей. На основании 313 изученных реальных дел о коррупции авторами было выделено восемь типов коррупционного поведения внутри двух категорий целей (хищение или злоупотребление служебным положением).

Виды коррупционного поведения:

1) получение взятки (должностное лицо пользуется возможностью повлиять на принятие официального документа);

2) подстрекательство к даче взятки (должностное лицо подстрекает к получению незаконной выгоды от принятия официального документа);

3) вымогательство (должностное лицо получает имущество под угрозой причинения вреда в будущем);

4) мошенничество с контрактом (должностное лицо или частный подрядчик получает оплату посредством обмана, введения в заблуждение или ложной информации);

5) хищение (должностное лицо или частный подрядчик незаконно использует государственные средства для личной выгоды);

6) должностной проступок (должностное лицо совершает незаконное действие или бездействие для получения выгоды или причинения вреда);

7) препятствование отправлению правосудия (государственное или частное должностное лицо намеренно препятствует законным процедурам, например, аудиту или расследованию);

8) нарушение действующих законов (государственное или частное должностное лицо нарушает юридические или административные нормы, призванные обеспечить справедливость и безопасность в бизнесе или политике, например, трудовые, производственные нормы, нормы охраны окружающей среды).

Большинство изученных дел включали множественные обвинения и многочисленные различные типы коррупционного поведения (в выборке из 313 дел было предъявлено 419 обвинений). Получение взятки было наиболее частым обвинением (23,1%), затем было хищение (19,1%), далее должностные проступки, мошенничества с госзакупками, нарушения действующих законов, подстрекательство к даче взятки, препятствование отправлению правосудия, вымогательство. Созданная типология коррупционного поведения позволяет повысить эффективность распределения ресурсов в борьбе с коррупцией [1, с. 1222–1224].

Жесткие и неотвратимые меры пресечения за взяточничество предусматриваются и другими странами, что объясняет эффективность их применения. В Китае с 1980-х годов за взяточничество коррупционеру грозит публичный расстрел. Подобные приговоры выносятся до нескольких тысяч в год, в том числе и в отношении высокопоставленных чиновников и руководства крупных компаний [6, с. 49].

Что же у нас? Коррупция находит отражение в истории Российской Федерации, раскрывая особенности ее патриархальных, культурных, религиозных традиций, проявляющихся в способах и формах реализации коррупционного потенциала властных полномочий. Высший слой государственных служащих

формировался в рамках «государева двора», слияние которого произошло в XIV–XV веках при образовании единого государства. Так, появился своеобразный государственный аппарат, сохранившийся до XVIII века. В период появления Московского государства наместничество и воеводство основывались на кормлениях – системе содержания и материального поощрения занятых в органах государственного управления на местах. Так, кормленщик получал на 1–2 года территорию в управление: судил население, взимал поборы, получал возможность для безграничного грабежа, который усиливался отсутствием для кормленщика долговременной перспективы кормления [3, с. 9–11]. Таким образом, сложилась система, при которой государственная служба неразрывно связывалась с доходом при закреплении постоянных должностей за родовитыми боярскими семьями. Принимаемые правителями меры по борьбе со взяточничеством, продвижением родственников по службе не дали должного эффекта, так как не были комплексными, а были направлены лишь на борьбу с последствиями явления. Тем не менее, данный факт в истории государства находит отклик и в современном обществе, определяя особенности национального менталитета [14, с. 220].

Еще одним популярным источником информации о коррупции является так называемый «индекс восприятия коррупции», составляемый Международным движением по противодействию коррупции Transparency International. С 2015 по 2017 годы Российская Федерация набирала по 29 баллов, в 2018 году потеряла один балл, и в 2019 году показатель остался неизменным. Наблюдалась значительные изменения России в рейтинге: в 2015 – 119-е, в 2016 – 131-е, в 2017 – 135-е, в 2018 – 138-е. Изменения объясняются не только переменах в рейтинге других стран, включением или исключением стран, но и точечными уголовными делами. Существующие антикоррупционные инструменты не развивались, а Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию по-прежнему не ратифицирована Российской Федерацией [12].

По данным опроса ВЦИОМ «Коррупция в России: мониторинг», проведенного в 2018 году индекс борьбы с коррупцией имеет тенденцию роста и вышел из отрицательных значений, что свидетельствует о том, что действия властей в данной сфере становятся все более заметны для населения. Положительный эффект антикоррупционной политики, проводимой в государстве, отметили больше половины россиян (55 %), в то время как

ухудшение ситуации заметно для 13 % респондентов. Почти половина россиян (42 %) считают аресты отдельных чиновников свидетельством реальной борьбы с коррупцией.

Наиболее коррумпированными сферами, по мнению россиян, являются следующие сферы: медицина (23 %), ГИБДД (ГАИ) и полиция (16 %), сфера ЖКХ (16 %), судебная система и прокуратура (14 %), 24 % респондентов указали, что коррумпированным является все общество в целом. Как наименее коррумпированные сферы были отмечены политические партии, армия и средства массовой информации [4].

Для целей написания статьи было проведено исследование мнения 73 студентов, обучающихся на специальности «Экономическая безопасность» Алтайского государственного университета, на тему «Национальный менталитет как среда коррупции». Обратим ваше внимание, что данная выборка не совсем репрезентативна, но она показывает отношение лиц с правовой культурой выше среднего уровня, одна из будущих профессиональных целей которых – обеспечивать правопорядок и экономическую безопасность. По итогам опроса было определено, что готовы решать вопросы с помощью связей и вознаграждения 18,3 % молодежи; готовы решать вопросы таким образом, если других способов нет, – 52,2 %. Отрицательно высказались относительно использования связей и взяточничества 22,5 %, еще 7 % решали бы вопросы таким образом при более высоких личных доходах. В данном вопросе необходимо так же рассмотреть готовность к решению личных вопросов в «особом» порядке в разрезе доходов семьи на каждого члена семьи: менее 10 000 руб./мес. – 60,0 % готовы; 10 000 – 20 000 руб./мес. – 70,6 % готовы; 20 000 – 30 000 руб./мес. – 61,9 % готовы; 30 000 – 40 000 руб./мес. – 88,9 % готовы; 40 000 и более руб./мес. – 66,7 % готовы.

При этом, опыта решения проблем посредством связей, вознаграждения никогда не имели лишь 45,1 % опрошенных, в то время как неоднократное применение данного способа указали 15,5 %. Таким образом, более половины молодых людей, участвовавших в опросе, уже имеют опыт решения вопросов с помощью связей или вознаграждения.

Интересным фактом выступила повышенная готовность к решению проблем коррупционным способом лиц с уровнем семейного достатка от 3 до 4 прожиточных минимумов. Вероятно, это объясняется тем, что базовые потребности данной категории

уже обеспечены, но для роста жизненного уровня и создания накоплений ресурсов нет, а значит, возникает потребность в их поиске иными средствами.

Студентам также предлагалось дать оценку результатов борьбы с коррупцией в Российской Федерации: 47,9 % считают, что реальных результатов нет, ситуация не меняется; 32,4 отмечают незначительные улучшения в данной сфере; 19,7 % уверены в ухудшении ситуации с коррупцией в стране. Наказание за коррупцию считают оптимальным 26,8 % респондентов, недостаточно жестким наказание признали 73,2 %.

В настоящее время, является достаточно актуальным вопрос о расширении границ понятия «коррупция». По мнению большинства опрошенных, необходимо добавить в перечень наказуемых деяний «натравливание» проверяющих органов на организации (52,2 %), оказание помощи в карьере родственникам и друзьям (30,1 %), рейдерство (22,3 %), в то время как четверть респондентов уверены в том, что изменение данного понятия не требуется. Наиболее эффективными мерами в борьбе с коррупцией являются: усиление работы по выявлению фактов коррупционных действий (90,1 %), ужесточение наказания (71,8 %) и публикация фактов коррупции в СМИ (60,6 %).

Результаты проведенного исследования по выявлению наиболее коррумпированных сфер во многом дополняют результаты опроса, проведенного ВЦИОМ в 2018 году [4]. Так, по мнению студентов в наибольшей степени подвержены коррупции ГИБДД (ГАИ) (56,3 %), судебная система и прокуратура (45,1 %), крупный бизнес (38 %), шоу-бизнес (36,6 %). Больше половины опрошенных (57,7 %) считают, что коррупция в малом и среднем бизнесе является не иначе как способом конкурентной борьбы, треть (33,8 %) – защитой от рейдерства.

Стоит отметить, что 28,2 % студентов подчеркнули не только необходимость коррупции как способа решения проблем, вызванных несовершенством действующей системы, но и взаимосвязь коррупции в малом и среднем бизнесе с национальным менталитетом. Считают коррупцию неотъемлемой частью национальной культуры России 43,7 % опрошенных, а большинство респондентов не видят взаимосвязи между данными явлениями (50,7 %), противоречие отметили 5,6 %. Таким образом, можно сделать вывод о достаточной роли личностных качеств, присущих россиянам, в существенном количестве фактов коррупции на территории государства.

На основе проведенного опроса можно сделать некоторые выводы об особенностях национального менталитета и его взаимосвязи с коррупционными проявлениями в стране. Так, большинство молодых людей, несмотря на получение образования специалистов по борьбе с экономической преступностью, готовы к решению вопросов не всегда законными способами или же имеют такой опыт. Еще одной отличительной особенностью является оправдание населением нарушений, которые они совершали и сами, в основном, речь идет о «низовой» коррупции, сочетающееся с критическим отношением к высокопоставленным чиновникам. Отчасти, данное явление можно объяснить личной заинтересованностью граждан в использовании коррупционных действий для решения собственных проблем. Кроме того, в современном российском обществе отмечается привыкание к фактам коррупционных действий, что может рассматриваться, как отчуждения общества от власти [9, с. 389–394].

По итогам 2018 года средний размер взятки в Российской Федерации составил 609 тыс. руб., общая сумма взяток составила 1,8 млрд руб. по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Кроме того, повышается количество выявленных фактов получения, дачи взяток и посредничества. Наиболее распространены взятки денежными средствами, но распространены и вознаграждения строительными материалами, автомобилями, смартфонами, скидками и картами постоянных клиентов [11].

В настоящее время пропорция возбужденных уголовных дел и судебных решений сохраняется на уровне 3:1. По мнению экспертов ИНДЕМ, 65 % чиновников исполнительной власти берут взятки, также отмечается, что данный показатель не снижается уже с 2016 года. Оптимистичным является утверждение экспертов о возможности устранения фактов коррупции, без учета «бытовой» коррупции, за 5–6 лет [5].

Таким образом, проблема коррупции в Российской Федерации неразрывно связана с национальной культурой и менталитетом граждан и требует внимания не только со стороны экономистов и юристов, но и психологов и социологов.

Наиболее эффективными мерами по борьбе с коррупцией в Российской Федерации в настоящее время являются:

- 1) системность и последовательность общероссийской антикоррупционной политики;
- 2) усиление общественного контроля в части борьбы с семейственностью в системе трудоустройства;

3) формирование ответственности и правосознания отдельных граждан и всего общества в целом;

4) разработка государственной программы взаимодействия органов государственной власти со средствами массовой информации в части открытой публикации фактов коррупции;

5) доработка действующей избирательной системы в части устранения возможностей фальсификации результатов. [8, с. 5] Изменение приоритета конкурентных и соревновательных отношений среди учащихся образовательных учреждений, постановка приоритета не на материальные ценности, а духовное воспитание добросовестных граждан [6, с. 48–50].

Литература

1. Албаниз Дж. С., Артелло К. Коррупционное поведение: эмпирическая типология коррупции на государственном уровне по признаку цели и метода // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. № 2. С. 1215- 1229.

2. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 102. С. 323–328.

3. Варфоломеева Н. П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы ЭУП. 2013. № 5 (11). С. 8–13.

4. Всероссийский центр исследования общественного мнения. Данные опросов. Коррупция в России: мониторинг [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139>

5. Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. Коррупция в высших эшелонах власти [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/05/07/korrupsiya-v-vyshshih-eshelonah-vlasti/>

6. Морозов А. В. Коррупция и методы борьбы с ней // Проблемы науки. 2018. № 10 (34). С. 48–51.

7. Наумов Ю. Г. Институциональная коррупция в системе экономических институтов постсоветской России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 39–41.

8. Пеструилов А. С., Рудаков Л. В. Коррупция как мировое антиобщественное явление: история, психологические аспекты противодействия // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. № 3. С. 1–12.

9. Попова О. В. Особенности восприятия населением России коррупционных практик // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2019. № 1. С. 389–404.

10. Прищепина А. С. Противодействие коррупции в правоохранительных органах на примере «Сингапурского чуда» // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 1. С. 60–63.

11. РБК. Генеральная прокуратура рассчитала средний размер взятки в России в 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/18/12/2018/5c18cf2e9a79471a4d084c63>

12. Трансперенси Интернешнл Россия. Россия в индексе восприятия коррупции [Электронный ресурс] URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html>

13. Чесноков А. А., Чеснокова О. В. Антикоррупционный механизм: проблемы измерения // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. № 1. С. 203–208.

14. Хужин, А. М. Противодействие созданию «дружественных кредиторов» в процедурах банкротства / А. М. Хужин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4. С. 217–221.

15. Эштуева Д. М. Опыт успешного социального управления на примере Сингапура // ИСОМ. 2017. № 2–1. С. 111–114.

NATIONAL MENTALITY AS AN ENVIRONMENT OF CORRUPTION

Makhotina A. R. (Barnaul)

Abstract. *The article deals with the problem of corruption in the Russian Federation. The article analyzes the historical aspect of the development of corruption in the Russian Federation, as well as foreign experience in fighting corruption on the example of Singapore and China. The role of the national mentality of Russians for the development of corruption is analyzed. The data of the VTSIOM survey are presented, as well as an in-house survey of students studying in the specialty «Economic security» about corruption and its dependence on the national mentality. The question of expanding the concept of "corruption" is raised. In addition, the author highlights the features and psychological features inherent in Russians that have developed historically. Measures to combat corruption in the Russian Federation are proposed.*

Keywords: *corruption, mentality, national culture, economic security, bribery.*